

Возможные пути развития Евразийской патентной системы

В.И. ЕРЕМЕНКО (Москва)

В данной статье на основе сравнительно-правового анализа с другими региональными организациями в сфере интеллектуальной собственности указываются предполагаемые направления развития Евразийской патентной системы по двум параметрам: по количеству государств-участников Евразийской патентной конвенции и по количеству охраняемых объектов интеллектуальной собственности.

Vladimir Eremenko, J.S.D.

ON THE EVENTUAL WAYS OF DEVELOPMENT OF THE EURASIAN PATENT SYSTEM

In this article on the basis of a comparative-legal analysis with other regional organizations in the field of intellectual property eventual directions of development of the Eurasian patent system are outlined according to two parameters: the number of member-States of the Eurasian patent convention, and the number of intellectual property objects protected.

Код номенклатуры научных специальностей ВАК 12.00.03

Ключевые слова: единый евразийский патент, региональные патентные организации, Евразийская патентная система, патентная интеграция, единое экономическое пространство, единое патентное пространство

Key words: unitary Eurasian patent, regional patent organizations, Eurasian patent system, patent integration, common economic space, common patent space

Статьей 1 Евразийской патентной конвенции (далее — также Конвенция или ЕАПК) предусмотрено создание Евразийской патентной системы, которая представляет собой межгосударственную систему охраны изобретений на основе выдачи единого патента, действующего на территории всех государств — участников ЕАПК. При этом государства — участники Конвенции сохраняют за собой полный суверенитет в части развития своих национальных систем по охране изобретений.

Следует особо отметить, что Евразийская патентная конвенция имеет рамочный характер, в ее 28 статьях закреплены осно-

вополагающие положения евразийского патентного права. По причине краткости Конвенции в ней имеются многочисленные ссылки на нормативные правовые акты Евразийской патентной организации (ЕАПО), в первую очередь на Патентную инструкцию к Евразийской патентной конвенции (далее — Патентная инструкция), отсылающие как к материальным (правило 14), так и к процедурным нормам (правило 19) евразийского патентного права. Иными словами, основная нагрузка в деле совершенствования евразийского патентного права легла на Патентную инструкцию, в которую за более чем 15-летний период официальной деятельности Евразийского патентного ведомства (ЕАПВ) семь раз внеслись изменения и дополнения. Так, например, в Патентную инструкцию были

Еременко Владимир Иванович, доктор юридических наук.

включены многие прогрессивные нормы международного патентного права, в том числе из Договора о патентном праве и Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС).

Однако совершенствование евразийского патентного права в рамках Патентной инструкции имеет свои объективные пределы, поскольку более существенные изменения и дополнения требуют реформирования уже Евразийской патентной конвенции, что предполагает серьезные обсуждения данных вопросов и в перспективе длительные процедуры ратификации поправок к Конвенции в парламентах государств — участников ЕАПК.

1. В связи с вышеизложенным представляется целесообразным рассмотреть вкратце опыт официальной деятельности других региональных организаций в сфере интеллектуальной собственности, расположенных в Африке и Европе.

Следует особо отметить, что африканские государства накопили большой опыт в создании и успешной работе региональных международных организаций в сфере интеллектуальной собственности. Как известно, приоритет в области региональной интеграции в данной сфере принадлежит именно африканским государствам. Так, в 1962 г. в Либревиле франкоязычными государствами Африки было заключено Соглашение о создании Африканского и Мальгашского ведомства по охране промышленной собственности. На смену этому Соглашению пришло Бангийское соглашение 1977 г. о создании Африканской организации интеллектуальной собственности (ОАРИ). Быстрые процессы патентной интеграции в государствах этого региона объясняются тем обстоятельством, что до провозглашения независимости в этих государствах на основе концепции прямого управления метрополией действовало французское патентное законодательство.

Общность исторического и экономического развития англоязычных государств Африки обусловила создание ими в 1976 г. на основе Лусакского Соглашения Организации промышленной собственности

англоязычных стран Африки — ESARIPO (в настоящее время — Африканская региональная организация интеллектуальной собственности — ARIPO).

Общая тенденция в развитии патентной интеграции африканских государств — это постоянное расширение объектов интеллектуальной собственности, подпадающих под общее правовое регулирование. В отличие от европейских государств, где также прослеживается такая тенденция, но учреждены различные ведомства для различных объектов интеллектуальной собственности, в Африке этот процесс централизован. Иными словами, интеграция в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности происходит в рамках одной международной организации: либо ОАРИ, либо ARIPO.

По состоянию на 1 января 2011 г. членами Африканской организации интеллектуальной собственности (ОАРИ) являются 16 государств (10 лет назад таких государств было 12), в том числе Гвинея-Бисау и Экваториальная Гвинея. Сказанное означает, что Бангийское соглашение вышло за рамки франкоязычных государств Африки, поскольку в Гвинее-Бисау одним из официальных языков является португальский язык, а в Экваториальной Гвинее — испанский язык.

Бангийское соглашение в первоначальной редакции предусматривало правовую охрану следующих объектов интеллектуальной собственности: изобретения, полезные модели, товарные знаки и знаки обслуживания, промышленные образцы, фирменные наименования, защита против недобросовестной конкуренции, наименования мест происхождения товаров, авторское право и культурное достояние. В Бангийское соглашение были внесены значительные изменения в 1999 г.¹ Одним из основных итогов внесенных изменений стало расширение охраняемых объектов интеллектуальной собственности (топологии интегральных микросхем, достижения

¹ См. подр.: Еременко В.И. Развитие интеграции в сфере правовой охраны ИС в Африке // ИС. Промышленная собственность. 2001. №4. С. 61 — 72.

в области растениеводства, смежные с авторскими права, географические указания вместо наименований мест происхождения товаров).

Важная отличительная особенность системы ОАРИ заключается в том, что права, относящиеся к сфере интеллектуальной собственности, которые предусмотрены в приложениях к Бангийскому соглашению, считаются независимыми национальными правами, подчиняющимися законодательству каждого из государств-членов, в которых они действуют. Иными словами, Бангийское соглашение и приложения к нему — это единое законодательство в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности для всех государств — членов ОАРИ. Кроме того, следует особо отметить, что в ОАРИ принята полностью централизованная система передачи технологии. Так, связанные с заявкой на патент или с патентом сделки об уступке права, либо о предоставлении права использования, либо о залоге или освобождении от залога могут противопоставляться третьим лицам лишь в том случае, если они занесены в специальный реестр Организации в течение 12 месяцев с даты их заключения.

По состоянию на 1 января 2011 г. членами Африканской региональной организации интеллектуальной собственности (ARIPO) являются 17 государств (10 лет назад таких государств было 15), в том числе Мозамбик, государственным языком которого является португальский язык, что свидетельствует о том, что Организация вышла за пределы англоязычных стран Африки.

Первоначально в ARIPO предоставлялась правовая охрана изобретениям и промышленным образцам (Протокол о патентах и промышленных образцах 1982 г.), затем в 1999 г. в указанный Протокол был включен новый объект — полезная модель. Правовая охрана товарных знаков и знаков обслуживания была введена в 1993 г. на основании отдельного Протокола.

Вышесказанное свидетельствует о последовательном расширении круга объектов промышленной собственности, охраняемого в рамках системы ARIPO. Одна из особенностей этой системы, в отличие от

системы ОАРИ, заключается в том, что большинство государств — членов ARIPO имеют также национальные законодательства в сфере правовой охраны различных объектов промышленной собственности.

В Западной Европе была создана Европейская патентная организация на базе Конвенции о выдаче европейских патентов (Европейская патентная конвенция) от 5 октября 1973 г., вступившей в силу 7 октября 1977 г. после ее ратификации семью государствами. Европейская патентная организация (в лице ее исполнительного органа — Европейского патентного ведомства) начала свою официальную деятельность 1 июня 1978 г.

Европейская патентная конвенция (далее также — Конвенция или ЕПК) предусматривает правовую охрану одного объекта — изобретения на основе единой процедуры выдачи европейских патентов, которые впоследствии, после уплаты соответствующих пошлин и представления перевода описания изобретения к европейскому патенту, если это требуется, условно «распадаются» по числу указанных в европейской заявке государств — участников ЕПК.

С тех пор количество государств — участников ЕПК значительно увеличилось (по состоянию на 1 января 2011 г. — 38 государств), в основном за счет государств из Центральной и Восточной Европы. Некоторым государствам (Словения, Литва, Латвия, Румыния, Хорватия, Албания, Македония, Сербия) в целях присоединения к Конвенции пришлось пройти процедуру распространения действия европейских патентов на их территории, которая в среднем длится 10 лет. В настоящее время договоры с Европейской патентной организацией о распространении действия европейского патента имеют два государства: Босния и Герцеговина и Черногория.

В целях учреждения единого европейского патента — патента ЕС 15 декабря 1975 г. в Люксембурге была подписана Конвенция о европейском патенте для Общего рынка (Конвенция о патенте Сообщества), которая должна была вступить в силу к 1985 г. Однако все попытки учреждения

единого европейского патента — патента ЕС пока что закончились неудачей (например, Соглашение (Люксембургское) о патенте Сообщества 1985 г., специальный регламент ЕС 2000 г.). Камнями преткновения на пути создания единого патента ЕС стоят два пока что не решенных вопроса: высокая стоимость перевода патента ЕС на все языки государств-участников, делающая его нерентабельным для заявителя, и учреждение единой судебной системы ЕС в сфере патентных споров.

В последнее время наметилась еще одна инициатива Европейского союза в указанном направлении, обозначенная в пресск-релизе Совета ЕС от 10 марта 2011 г.² Согласно указанному документу необходимо тесное сотрудничество между странами ЕС по созданию единой патентной охраны (unitary patent protection). Для достижения искомой цели предполагается использовать лингвистический режим Европейской патентной организации, где официальными языками являются английский, немецкий и французский языки. Однако из 27 государств — членов ЕС на данный момент не захотели поступиться своими национальными языками Италия и Испания. Таким образом, в случае успеха данного проекта единый патент ЕС будет действовать на территории 25 государств. Кроме того, каких-либо подвижек по вопросу создания единой судебной системы ЕС по патентным спорам пока не наблюдается.

Как уже упоминалось, в Европе, в рамках политики децентрализации специализированных учреждений, придерживаются децентрализованной системы региональных организаций в сфере интеллектуальной собственности. Так, в области товарных знаков и промышленных образцов с 1996 г. действует Ведомство по гармонизации на внутреннем рынке (товарные знаки и промышленные образцы) (Officina de Armonizacion del Mercado Interior (Marcas, Dibujos y Modelos) — ОАМІ) со штаб-квартирой в г. Аликанте (Испания), которое регистрирует товарные знаки ЕС и промышленные образцы ЕС, действующие на территории всех государств — членов

ЕС. В настоящее время в указанной области действуют следующие основные нормативные правовые акты ЕС: Постановление Совета ЕС от 26 февраля 2009 г. № 207/2009 о товарном знаке ЕС; Постановление Совета ЕС от 12 декабря 2001 г. № 6/2002 о промышленном образце ЕС.

Регламентом Совета ЕС от 27 июля 1994 г. № 2100/94 учреждена система единой правовой охраны новых сортов растений в отношении всех государств — членов ЕС. Административные функции по управлению этой системой обеспечивает с 27 апреля 1995 г. Ведомство ЕС по сортам растений (Office communautaire des varietes vegetales — ОСВВ), расположенное в г. Анже (Франция).

Как следует из вышеизложенного, институциональная система в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности построена в Европе в соответствии с принципом децентрализации специализированных органов ЕС. Уникальной является ситуация в сфере правовой охраны изобретений, где действует смешанная система, когда государствами — участниками ЕПК являются также 11 нечленов ЕС. Вместе с тем продолжают многолетние усилия по учреждению в рамках действующей европейской патентной системы, с использованием уже существующего органа (Европейской патентной организации) и на основании сочетания различных нормативных правовых актов (как действующих, так и предполагаемых к принятию), патента ЕС, который имел бы силу лишь на территории государств — членов ЕС.

Описанный выше опыт международных региональных организаций свидетельствует о том, что на протяжении своей официальной деятельности они развивались по двум основным направлениям: по количеству участников и по количеству охраняемых объектов интеллектуальной собственности.

2. Представляется целесообразным сделать прогноз относительно того, как вышеупомянутые параметры могут быть реализованы, если возникнет такая потребность, в обозримом будущем в рамках Евразийской патентной системы.

² <http://www.consilium.europa.eu/Newsroom>

В соответствии со ст. 26 Евразийской патентной конвенции членство в настоящей Конвенции открыто для любого государства — члена Организации Объединенных Наций, связанного также Парижской конвенцией по охране промышленной собственности и Договором о патентной кооперации. Данная запись свидетельствует о том, что Евразийская патентная конвенция носит открытый характер, при этом она не ограничена участием только государств — членов СНГ. Вместе с тем, учитывая запись в преамбуле Конвенции о том, что Организация является региональной международной организацией и принимая во внимание, собственно, само название Конвенции, следует признать, что членство в Конвенции ограничено государствами, расположенными в Европе и Азии.

В ст. 2 ЕАПК предписано, что официальным языком Организации является русский язык. Если ориентироваться только на русский язык, то потенциальными участниками ЕАПК являются три государства — бывшие республики СССР: Грузия³, Украина³, Узбекистан. Однако по разным причинам участие этих государств в Евразийской патентной конвенции в настоящее время представляется весьма проблематичным. Следует полагать, что в создавшейся ситуации единственным выходом из тупика, связанного с количественным составом участников ЕАПК, было бы придание английскому языку статуса рабочего, с внесением соответствующего дополнения в Конвенцию.

Что касается второго параметра — расширения охраняемых объектов интеллектуальной собственности, то более приемлемым было бы решение о децентрализации в данной области, как это сделано, например, в Европе.

Указанные вопросы могли бы быть решены в рамках Межгосударственного совета по вопросам охраны промышленной собственности (далее — Межгосударственный совет). Ведь согласно ст. 1 Соглашения о мерах по охране промышленной соб-

³ Как известно, Грузия и Украина в свое время подписали Евразийскую патентную конвенцию, но не ратифицировали ее.

ственности и создании Межгосударственного совета по вопросам охраны промышленной собственности участники Соглашения создают Межгосударственный совет для координации совместной деятельности по созданию **межгосударственной системы охраны объектов промышленной собственности** (выделено автором. — В.Е.), гармонизации национального законодательства в области правовой охраны этих объектов и разработке **Конвенции по охране промышленной собственности** (выделено автором. — В.Е.). Следует особо указать, что первоначальный проект такой Конвенции (126 статей) предусматривал правовое регулирование всех основных объектов промышленной собственности (изобретений, промышленных образцов и товарных знаков), а также создание единого Патентного суда, однако затем в ходе обсуждения положений Конвенции от этой идеи отказались.

В настоящее время Евразийскую патентную конвенцию можно было бы дополнить отдельной частью, посвященной правовому регулированию полезных моделей. Однако такой путь развития Евразийской патентной системы стал бы реальным, на мой взгляд, при наличии следующих условий:

1) все государства — участники ЕАПК имеют законодательство о правовой охране полезных моделей (такое законодательство отсутствует в Молдове и Туркменистане);

2) при разработке правового режима евразийского патента на полезную модель следует избежать тех ошибок, которые были допущены, например, в Российской Федерации, в результате чего российский патент на полезную модель, по заключению многих специалистов, стал настоящим инструментом пиратства по отношению к конкурентам.

Еще один вариант развития Евразийской патентной системы может быть увязан, на мой взгляд, с деятельностью Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), учрежденного 10 октября 2000 г. в г. Астане (Казахстан). В настоящее время членами ЕврАзЭС являются Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджи-

кистан⁴. Статус наблюдателя при ЕврАзЭС получили Армения, Молдова и Украина.

Важным этапом для ЕврАзЭС стало 6 октября 2007 г., когда Беларусь, Казахстан и Россия подписали Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза, а также договор о Комиссии Таможенного союза, являющейся наднациональным органом, решения которого обязательны для государств — членов Таможенного союза.

С 1 января 2010 г. с введением Единого таможенного тарифа начал свою официальную деятельность Таможенный союз ЕврАзЭС, а 5 июля 2010 г. вступил в силу Таможенный кодекс Таможенного союза и принят Статут Суда ЕврАзЭС в новой редакции, который допускает обращение в Суд хозяйствующих субъектов государств — членов Таможенного союза.

Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 19 декабря 2009 г. № 35 утвержден План действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации на 2010—2011 годы. В соответствии с указанным Планом 31 декабря 2010 г. принято, в частности, Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности (далее — Соглашение), которое вступает в силу с 1 января 2012 г.

Данное Соглашение направлено на унификацию принципов в сфере охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которые охраняются национальными законодательствами Сторон. Вместе с тем в Соглашении упомянуты не все охраняемые Сторонами результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. При этом в разделе II Соглашения в одних случаях указаны права («Авторские и смежные права», «Патентные права»), а в других — объекты интеллектуальной собственности («Товарные знаки», «Наименование места происхождения товара»), что свидетельствует об

изъянах в юридической технике разработчиков данного документа.

Для целей нашего анализа целесообразно более детально рассмотреть ст. 16—18, входящие в подраздел «Патентные права».

Во-первых, привлекает внимание то обстоятельство, что Соглашение не обязывает Стороны присоединиться к Договору о патентном праве (участвует только Россия), в то время как в отношении Сингапурского договора о законах по товарным знакам такая обязанность предусмотрена.

Во-вторых, бросается в глаза дисбаланс в объеме правового регулирования того или иного объекта интеллектуальной собственности. Так, например, если подраздел «Авторские и смежные права» содержит семь довольно объемных статей, то патентным правам посвящено только три статьи, что явно недостаточно.

В-третьих, в ст. 16 Соглашения имеется явное противоречие между пунктами 1 и 2, которое обусловлено особенностями патентных законодательств Сторон. Так, согласно п. 1 данной статьи исключительное право на изобретение, полезную модель и промышленный образец признается за патентообладателем, что соответствует патентным законодательствам Беларуси и Казахстана. В п. 2 данной статьи предписано, что автору изобретения, полезной модели или промышленного образца принадлежит, в частности, исключительное право, что соответствует российской концепции о первоначальном возникновении у автора исключительного права. Вполне очевидно, что указанное противоречие не соответствует заявленному в Соглашении направлению на унификацию правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности.

В-четвертых, в п. 4 ст. 16 Соглашения установлен минимальный срок исключительного права для промышленных образцов — не менее 5 лет. Следует особо отметить, что указанный 5-летний срок не соответствует минимальному сроку действия исключительного права для промышленных образцов в 10 лет, предусмотренному ст. 26 Соглашения ТРИПС. Примечательно, что в патентных законодательствах государств — участников Согла-

⁴ В 2008 г. Узбекистан приостановил членство в ЕврАзЭС.

шения указанные сроки более продолжительны: в России — 15 лет; в Беларуси и Казахстане — 10 лет с возможностью продления на 5 лет.

Вышеуказанные замечания относятся к подразделу о патентных правах, однако полагаю, что и другие подразделы Соглашения, относящиеся к остальным объектам интеллектуальной собственности, не лишены отдельных недостатков. Вместе с тем само появление данного Соглашения, со всеми его изъянами, следует оценить положительно, поскольку у Сторон сформировалось ясное представление о том, что без адекватной и унифицированной охраны и защиты интеллектуальной собственности невозможен курс на модернизацию их экономик.

Как уже упоминалось, усилия государств — членов Таможенного союза ЕвразЭС направлены на формирование единого экономического пространства на территории трех государств. Эти усилия в перспективе должны привести, как считают многие специалисты, к созданию Евразийского экономического союза. В качестве дополнения представляется логичным и экономически оправданным формирование на территории государств — членов Таможенного союза ЕвразЭС единого патентного пространства, для чего имеются объективные предпосылки. Основная из этих предпосылок — наличие единого евразийского патента, действующего также на территории государств — членов Таможенного союза.

В отличие от европейского патента, евразийский патент имеет явные признаки единого характера. Прежде всего следует отметить лингвистический признак. Как известно, официальным языком Евразийской патентной организации является русский язык, описание изобретения к евразийскому патенту составляется на русском языке и в таком виде евразийский патент действует на территории государств — участников ЕАПК. Этот фактор избавил Организацию от множества проблем, связанных с переводом евразийского патента на государственные языки стран — участниц ЕАПК. Напомню читателю, что проблема с многоязычием на протяжении

более 35 лет блокирует создание единого патента ЕС.

Евразийский патент имеет действие на территории всех государств-участников с учетом положений ст. 17 ЕАПК. Иными словами, в течение определенного срока евразийский патент имеет единый характер. Этот срок зависит от даты подачи евразийской заявки и даты выдачи евразийского патента и связан с обязанностью патентовладельца уплачивать ежегодную пошлину за поддержание евразийского патента в силе. Согласно ст. 17 Конвенции пошлины за поддержание евразийского патента в силе уплачиваются после его выдачи ежегодно на дату, соответствующую дате подачи евразийской заявки. Следовательно, в зависимости от упомянутых выше дат евразийский патент может автоматически действовать во всех государствах — участниках ЕАПК почти целый год.

Единый характер евразийского патента проявляется также в том, что все пошлины за поддержание евразийского патента в силе централизованно уплачиваются Евразийскому патентному ведомству, которое переводит затем соответствующие суммы пошлин за поддержание евразийского патента в силе национальным патентным ведомствам государств — участников ЕАПК.

Осуществление прав, вытекающих из евразийского патента, также сконструировано на основе единого правового регулирования. Речь идет о единых нормах евразийского патентного права («на основании настоящей Конвенции и Патентной инструкции»), которые должны применять национальные суды или другие компетентные органы государств — участников ЕАПК при разрешении споров, касающихся действительности евразийского патента или нарушения евразийского патента (ст. 13 Конвенции).

Кроме того, частично централизована процедура передачи технологии в рамках Евразийской патентной системы. Так, договоры об уступке евразийского патента вступают в силу в отношении третьих лиц только после их регистрации в Евразийском патентном ведомстве. По инициативе патентовладельца (т.е. факультатив-

но) ЕАПВ регистрирует также договоры залога права на евразийские патенты. Регистрация лицензионных договоров об использовании евразийских патентов находится в компетенции национальных патентных ведомств государств – участников, что создает немалые трудности для владельцев евразийских патентов. В настоящее время они вынуждены обращаться в связи с регистрацией лицензионных договоров в национальные патентные ведомства государств – участников ЕАПК, в то время как эта проблема могла бы быть решена путем полной централизации передачи технологии на основе евразийского патента в рамках Евразийского патентного ведомства.

В заключение уместно отметить, что евразийский патент, принимая во внимание его единый характер, представляет собой готовый инструмент для создания единого патентного пространства на территории государств – членов ЕвразЭС. Не менее важно, что для этой цели не надо учреждать специальный наднациональный орган. Единственный элемент, необходимый для завершения конструкции единого патентного пространства, – это Патентный суд ЕвразЭС, который целесообразно учредить для разрешения во второй инстанции споров, касающихся действительности евразийского патента или нарушения евразийского патента в государствах – членах ЕвразЭС.